

Журналисты из развлекательной сферы чувствовали будто на них пал божественный свет, отчего они стали работать в сто раз усерднее, чем обычно. Настало их время показывать свой талант!

Тем не менее, в самом Аслане им делать было нечего. Хотя признание Айны и видел весь мир, императорская семья показала свою власть и по крайней мере внутри империи новости выходили под строгим присмотром. С другой стороны, несмотря на их старания переключить внимание общественности с темы любви на тему результатов самого турнира SIG, во всех остальных странах Ван Чжэна и Айну обсуждали все, кому не лень.

Более того, даже без участия местных СМИ в самом Аслане народ тоже реагировал на эту историю очень бурно. Любовь первой принцессы не могла не интересовать её подданных, ну а что касается Ван Чжэна, то пусть и не все, но были и такие, кто начал поддерживать его, так что мнения разделились.

Подобная ситуация возникла в Аслане впервые. В прошлом, будь то принцы или принцессы, если их пары не соответствовали определённым критериям, они непременно сталкивались с противостоянием императорской семьи, однако в этот раз всё происходило совершенно иначе. Возможно, причина этому заключалась в набранной Ван Чжэном популярности, но, как бы там ни было, не учитывая попыток снизить накал страстей, высшие аристократы до сих пор больше ничего не предприняли.

Больше всего этому удивлялись СМИ за пределами Аслана. Хотя Империя Аслан считалась страной свободных взглядов, императорская семья была совершенно другой, консервативной и бессердечной. Наследники престола обычно не связывали свою жизнь с чужеземцами, и даже если подобное случалось, то их пары как минимум имели соответствующий статус. Что касается Ван Чжэна, каким бы замечательным не было его выступление на SIG и какой бы славы ему это не принесло, он явно не дотягивал до уровня первой принцессы.

Как победившая команда, Саламандры не сразу покинули Аслан, множество представителей СМИ из разных стран попросили у них дать интервью, однако Ван Чжэн почти сразу словно испарился.

Просто непростительная своевольность!

Ван Чжэн не был глупцом, он хотел добиться славы война, а не пускать пыль в глаза. На самом деле, в его изначальные планы входило несколько интервью, тем не менее, тогда он ещё недооценивал мужество Айны, теперь же стоило помнить о силе Кашавэнь.

Таким образом всё общение с прессой пало на головы Кертиса, Чжан Шаня и остальных. Ребята, конечно, же не возражали, а вот наполнившиеся боевым духом журналисты очень расстроились. Будь то турнир или история любви им хотелось пообщаться с главным действующим лицом.

Журналисты также смогли заметить, что с исчезновением Ван Чжэна произошло и исчезновение первой принцессы, никто не знал, где она, однако пытаться выяснить это внутри Аслана было очень опасно из-за возможностей императорской семьи.

– Значит, пока этот парень проводит время с принцессой, мы тут должны выполнять за него всю работу? Настоящий командир не должен так помыкать своими людьми! – вдруг пожаловался Чжан Шань.

– По-твоему они должны были взять тебя с собой? К тому же, ты явно получаешь удовольствие

от всего этого – отозвалась Ле Синь, расслабившаяся в своём кресле.

– Ха-ха! Что правда, то правда. Кстати, говоря об удовольствии, ты одинока, я тоже одинок, почему бы нам не провести этот вечер вместе, поговорим о жизни там... – совсем не скромно спросил Чжан Шань.

– Ну... Если ты планируешь провести в своём инвалидном кресле всю оставшуюся жизнь, то, да, я совсем не против составить тебе компанию.

– Ах... Какая погода сегодня замечательная...

Кертис улыбнулся: – Ле Синь, какие у тебя дальнейшие планы?

Марсианка сделала глубокий вздох: – Такие же, как и у тебя. Моя семья вызывает меня обратно, они не хотят упускать эту возможность укрепить наше влияние.

Кертис кивнул в знак согласия: – Соглашусь с этим, однако не думал, что нам придётся расстаться так скоро.

– Тебя это расстраивает? Неужели из-за того, что я тебе нравлюсь? Если ты сделаешь мне такое же предложение, как Чжан Шань, то я ещё подумаю – кокетливо отозвалась Ле Синь.

Кертис чуть не рассмеялся: – Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы купить на такое.

– Ребят, быстрее заканчивайте свои дела. Ван Чжэн ждёт нас – шёпотом произнесла вдруг появившаяся Ай Цао.

Это будет самая величественная вечеринка!

Хотя это и стало для неё победой с привкусом горечи, Ай Цао всё же была рада такому концу. Ей было тяжело думать о будущем, где Ван Чжэн будет вместе с Айной, но, с другой стороны, в их возрасте вообще не принято загадывать слишком далеко вперёд, так что сейчас лучше просто порадовать за этих двоих.

На планете Оракул...

До того, как браслеты были сняты, Мэн Тянь и остальные не воспринимали Священный Город полноценным городом. Не говоря уже о том, что он не давал им никакого чувства комфорта, казалось, что враги здесь были повсюду.

Заброшенная каменная постройка без каких-либо средств передвижения современной эпохи и без потоков людей... Это место больше походит на лагерь для беженцев, но правда заключается в том, что для некоторых это также и концентрационный лагерь, где браслеты являются теми же кандалами.

Однако теперь, глядя на Священный Город, избавившиеся от браслетов Мэн Тянь и её друзья испытывали совсем другие чувства. Они не только устранили постоянную угрозу для своей жизни, но и словно сняли оковы со своей души. Именно про это и говорил Се Юйсинь, когда убеждал их пойти на этот шаг.

На самом деле, хоть здесь и не было ни одного магнитоплана, Священный Город представлял из себя слияние современной человеческой науки, рунической технологии Атлантиды и

технологий других цивилизаций, что делало это место ещё более необычным, чем тот же Ролан Гаррос.

Хо Дунг потёр пальцы. Это была его привычка с детства, которая проявлялась, когда он начинал нервничать и сейчас его напряжение было вполне обосновано. Пройдя через тонкий слой маскировочной ширмы, они обнаружили огромное городское пространство.

Иллюзорный барьер...

В Ролан Гарросе ещё только пытаются разработать эту технологию в то время, как вот она, предстала перед ними в идеальной своей форме.

И за ней обнаружился истинный Священный Город.

– Впечатляет... – тихо произнёс Мэнка.

Даже он, мастер земного ранга, смог понять, что здесь прячется остальная часть города, только лишь пройдя через границу барьера.

Юань Цзин потёр подбородок: – Ха-ха! Брат Юйсинь, почему ты нам раньше не рассказал о существовании этого прекрасного места?

Что касается Мэн Тянь, то она издала тяжелый вздох. Хотя ей и так было понятно, что Святое Учение обладает достаточно силой, чтобы конкурировать с Коалицией Млечного Пути, очередные свидетельства возможностей этих людей словно вновь открыли ей глаза.

Отправившись вниз по улице, ребята начали замечать бродивших вокруг людей и чем дальше они шли, тем больше их становилось. Было очевидно, что многие из них являются последователями Святого Учения и здесь они, можно сказать, обычные граждане города. Народ пил, ел и веселился. Более того, неподалёку обнаружили даже дети, которых мать криками загоняла домой кушать.

Все эти люди были такими же, как они. Единственное отличие, наверное, только во взглядах на жизнь.

Тем не менее, когда они дошли до конца улицы, гармоничная картина мира изменилась. Здесь находился обменный пункт. Пройдя во внутрь, друзья ощутили леденящую душу ауру, которая накрыла их словно тень самого дьявола.

Вскоре в пустом зале перед ними появилась девушка в мантии Святого Учения: – Приветствую. Чем могу помочь?

Се Юйсинь поклонился в качестве приветствия: – Я хочу сдать миссии, кроме того, прошу организовать обмен, вот список.

– Хорошо, пожалуйста, подождите здесь.

Девушка натянула рабочую улыбку и указала им на вход в комнату отдыха.

После снятия браслетов команда из шести человек выполнила две миссии в течение нескольких дней. И хотя их нельзя было назвать сложными, ребята смогли почувствовать, что, закончив приключение в Тернистом Лесу, они стали сильнее.

Теперь Мэнка и Юань Цзин доверяли Се Юйсиню не только из-за Мэн Тянь, то, как этот парень

выбирал миссии, да и вообще его ход мышления, принесли им уже очень много пользы.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/865409>